

Она вспомнила свою жену, их уютный дом, Сяо Е, и... смерть жены, разрушение счастливой семьи, вечную разлуку с любимой.

Эти мысли она старательно избегала с того самого момента, как оказалась в этом мире, особенно после встречи с Илань из этого мира. Она боялась вспоминать.

Она сказала Илань этого мира:

— Надеюсь, ты сможешь избавиться от своих внутренних уз и вновь обрести страсть и любовь к жизни.

Но разве сама она не была скована невидимыми путами?

14 600 дней, и ни на миг она не могла освободиться!

Только глядя на Илань этого мира, она могла позволить своему сердцу опустошиться, отпустить себя и почувствовать смысл жизни.

Она повернулась и посмотрела на пианино в центре гостиной. Когда она впервые увидела его, перед глазами возник образ Илань, сидящей за инструментом, сосредоточенной и увлеченной игрой. От неё исходил теплый свет, её профиль был спокоен и прекрасен, а на губах играла легкая улыбка. Она не хотела и не пыталась понять, была ли это её жена или Илань из этого мира. Она просто чувствовала, что с этим образом мир становился лучше.

Она думала, что Илань, должно быть, чувствовала то же самое.

Разве она сама не была её спасением?

Обе они пытались использовать это тело, чтобы заменить того человека, обманывая себя, надеясь на мгновение облегчения.

Но в конце концов, они любили лишь оболочку друг друга.

.....

Бай Илань тоже не спала всю ночь.

Нет, не одну ночь — она уже больше недели страдала от бессонницы!

В тот вечер, когда она учила Синьжань играть на пианино, ей приснился сон. Она увидела ссору с Синьжань, увидела, как та, после ссоры, сжалась в уголке и тихо плакала.

После той ночи, каждый раз, засыпая, она видела Синьжань. То вспоминала их былую сладкую любовь, то видела, как нынешняя Синьжань блистает на сцене. Два образа Синьжань постоянно спорили в её сознании, то сливаясь в одного человека, то противостоя друг другу. Это доводило её до изнеможения, и даже сам сон стал вызывать у неё инстинктивный страх.

.....

Загудел телефон. Гу Синьжань не сразу подняла его, увидев на экране цифру «1», её взгляд застыл.

Она глубоко вдохнула и ответила.

— Алло?

— Илань? Ты... видела Weibo? Прости, я не думала...

— Вечером можем встретиться?

Голос Илань был спокоен, но в нём чувствовалась слабость, что заставило Синьжань нахмуриться.

— Да, конечно. Ты... что случилось?

— Ничего.

Бай Илань ответила и повесила трубку.

Гу Синьжань смотрела на экран телефона, крепко сжав брови.

.....

Вечером Гу Синьжань пришла в маленький садик напротив своего дома. Она вспомнила, как Илань обманула её, сказав, что это место их первой встречи, и таким образом раскрыла её истинную сущность.

Она направилась к пруду, замедляя шаг, и остановилась.

Илань стояла, прислонившись к дереву, и задумчиво смотрела на воду.

Она постояла немного, не решаясь подойти.

— Через десять дней её день рождения.

Бай Илань произнесла это словно шёпотом.

— Что?

Синьжань вздрогнула, затем поняла, что речь идёт о дне рождения оригинала.

Она медленно подошла к Илань, смотря на неё с недоумением.

— Я хочу попросить тебя об одном.

Бай Илань подняла голову. Её глаза были красными, лицо измождённым, что вызвало у Синьжань непроизвольную жалость.

— Говори.

— Я хочу провести с ней её день рождения.

Гу Синьжань резко нахмурилась.

— Что значит «провести день рождения»? А потом? Что ты собираешься делать!?

— Я не хочу каждый раз, останавливаясь, думать, кто ты, где она. Чем ты отличаешься от неё, почему между вами произошло всё это... Я больше не хочу смотреть на тебя и думать о ней.

Её голос звучал устало, и её состояние действительно вызывало беспокойство.

— Что ты хочешь?

— Я больше не хочу различать, кто из вас кто. Ты или она. По крайней мере, эти десять дней я хочу провести спокойно.

Гу Синьжань не знала, что с ней произошло, но чувствовала её беспомощность.

— А что будет через десять дней?

Синьжань серьёзно смотрела на неё.

— Мы станем чужими.

Гу Синьжань на мгновение замолчала, непроизвольно сжав кулаки.

— Я могу согласиться. Эти дни я оставлю всё и буду рядом с тобой. Ты можешь снять свою защиту и считать меня кем угодно, но ты тоже должна пообещать мне, что, что бы ни случилось в будущем, ты не сделаешь ничего глупого.

Бай Илань подняла на неё взгляд, и лишь через некоторое время с трудом улыбнулась.

— Спасибо.

Когда она повернулась, чтобы уйти, Гу Синьжань схватила её за руку.

— Обещай мне!

Бай Илань посмотрела на её руку и медленно кивнула.

Автор имеет что сказать:

Эта глава объясняет проблемы маленькой съёмочной группы, верно?

К слову, давайте поговорим и об отношениях?

Что касается персонажа Илань, о ней написано немного, в основном потому, что её внутренние терзания трудно описать. Если писать слишком много, есть риск сделать её слишком манерной.

После прочтения этой главы, возможно, кому-то покажется, что действия Илань слишком внезапны. Хотя о ней написано мало, этот персонаж тоже меняется. В главе, где она учила Синьжань играть на пианино, в конце, на следующий день после записи саундтрека, было написано, что отношение Илань к Синьжань стало намного холоднее, чем накануне. Это перекликается с сегодняшней главой, из чего видно, что она уже осознала, что её чувства к Синьжань проблематичны, и хочет поставить точку.

Она очень трагичный человек: её изменили, с ней развелись, а когда она пережила горе, ей сказали, что это было недоразумение. Не успела она обрадоваться, как Синьжань «исчезла», и у неё даже не было шанса всё исправить. Поэтому, видя лицо Синьжань, она совершает некоторые неконтролируемые действия, например, принимает её за любимую.

Синьжань чувствует то же самое; в тексте об этом упоминалось много раз.

Они обе очень любят и очень жаждут любви. Перед лицом любви и любимого человека никто не может быть слишком спокойным и сдержанным, не так ли?

Гу Синьжань совершенно не была спокойна, вызвала такси и отвезла Бай Илань домой. Она стояла внизу и ждала, пока в окнах её этажа загорится свет, и только тогда уехала.

Вернувшись домой, она тут же позвонила Цюй Ци, сообщив, что берёт отпуск на десять дней, и что в эти дни не будет следить за внешним миром. Цюй Ци просто взорвалась, чуть ли не угрожая прыгнуть с крыши, но уговорить эту своенравную особу было невозможно.

У Гу Синьжань не было выхода; состояние Илань вызывало у неё слишком большое беспокойство. В эти дни она должна была позволить Илань нормально расслабиться и насладиться жизнью, поэтому сама не должна была отвлекаться на всякий хлам в Weibo.

Что касается съёмочной группы, она сама позвонила Чжэн Ин. Она только что узнала, что Чжэн Ин была режиссёром по кастингу. Она объяснила, что у неё дома срочные дела и нужно отпроситься на несколько дней. Чжэн Ин оказалась уступчивой, и, так как группа тоже готовилась, разрешила отпуск.

<http://bllate.org/book/16851/1551114>